

поборами, и не тяжко иго Ее, Она хочет возложить на них легкое иго и приятное, так как Сын Ее говорит: "Иго Мое благо и бремя Мое легкое", и только того требует от людей, чтобы верили во имя Его, признавали Его, вместе с Отцом, единым и истинным Богом, а веря в Него, жили во имя Его, благословенного во веки веков. Аминь".

В это же время собрались под Торейдой горожане рижские с купцами, ливами и лэттами и, обменявшись клятвами, устроили заговор против короля датского и против всех своих противников. И послали братья-рыцари слуг своих, схватили некоторых старейшин ливов и бросили в тюрьму в Зигевальдэ; тогда рухнули и замыслы прочих.

Русские же прислали из Пскова обратно грамоту о мире, заключенном у Одемпе, а вслед за тем и сами пришли с большим войском, во главе которого стоял король новгородский, в следующем же году убитый татарами. И было в том войске двенадцать тысяч русских, собравшихся и из Новгорода и из других городов России против христиан, находившихся в Ливонии. И пришли они в землю лэттов и стояли там две недели, дожидаясь литовцев и опустошая все, что было по соседству. Затем подошли к Вендену (Wendam). У ворот их встретили братья-рыцари со своими вендами, но не будучи в силах противостоять массе врагов, сожгли дома и деревни и отступили в замок. Однако русские, оставив замок в стороне, перешли Койву и явились в Торейду. И разграбили они всю страну, сожгли все деревни, церкви и хлеб, лежавший уже собранным на полях; людей взяли и перебили, причинив великий вред стране. Литовцы, двигаясь по той же дороге близ Вендена вслед за русскими, перешли Койву, присоединились к ним и, где русские нанесли меньший вред, там приложили руку литовцы (Litowini). И выступили из Риги магистр братьев-рыцарей со своими и рыцарь Бодо с некоторыми пилигримами; за ними последовали и другие, но лишь немногие из-за бывшего в стране несогласия. И пошел магистр со своими и прочими сопровождавшими к Койве и стал на берегу, не давая русским переправиться на его сторону. Некоторые из ливов, переправившись через реку, бросились преследовать литовский отряд, шедший с пленными и добычей из Койвемундэ, и убили у них до двадцати человек, прочие же спаслись бегством к русским. Другой, русский, отряд они застали в деревне Когельсэ, убили и у них семь человек, а другие бежали и воротились к своим или скрылись в лесу. И сказали тогда русские: "Нехорошо нам оставаться здесь, так как ливы и тевтоны собираются вокруг нас со всех сторон". И, поднявшись в полночь, стали уходить из страны, а на следующую ночь, остановившись в Икевальдэ, разграбили и сожгли окрестную область. На третью ночь такой же вред причинили в местности у Имеры, затем поспешили в Унгавнию, четыре дня таким же образом опустошали и эту область, а там вернулись в Рус-сию. Литовцы же, не решаясь отделиться от русских из страха перед тевтонами, ушли с ними во Псков и оставались там целый месяц, чтобы потом безопасно возвратиться в свою землю.

Братья-рыцари, с прочими прошли до Имеры и, думая встретить литовцев у Двины, вернулись назад, устроили, вместе с епископской дружиной из Куkenойса, засаду и ждали врагов три недели. Братьям-рыцарям надоело ожидание и они возвратились в Ригу, а Теодерих, рыцарь из Куkenойса, с другими рыцарями, епископскими слугами и немногими лэттами отправился по направлению ко Пскову, по пути в течение семи дней разыскивая литовцев. И нашли наконец следы их и тотчас поспешили к ним. Тевтонов тут было только пятнадцать человек, лэттов больше, но в общем у них было всего восемьдесят девять человек, а у язычников шестьсот. Не без страха поэтому перед массой врагов, но возложив всю надежду на Господа, они смело двинулись вперед. Литовцы, видя, что те наступают, выстроили и свое войско для отпора, а двести человек из лучших своих всадников поставили отдельно, чтобы преследовать бегущих тевтонов. Прочие все большим отрядом пошли навстречу тевтонам, и не могли тевтоны, по своей малочисленности, биться с ними, а бился Тот, Кто некогда пожелал, чтобы один человек